

Мас. 1360

с. 3

ТЕАТРАЛЬНОЕ ЭХО.

«Ивановъ», драма А. Чехова.

Просмотрѣвши вчера въ Александринскомъ театрѣ новую пьесу Антона Чехова «Ивановъ», сразу скажешь, что эта драма вышла изъ-подъ пера человѣка, не погрязшаго еще въ рутинѣ писанія сценическихъ произведеній. Нѣтъ ничего шаблоннаго, писаннаго, какъ-бы по заказу для возбужденія нервовъ толпы въ «семь или опомъ» мѣстѣ; нѣтъ ничего принаровленного къ мѣрѣ таланта того или другаго артиста. «Иванова» писалъ не присяжный «закройщикъ» пьесъ, а свѣжая сила, чувствующая подъ собою прочную почву.

Мы никогда не признавали, что драматическое искусство должно служить *исключительно* для потѣхи и удовольствія. Оно обязательно должно давать и «нѣчто», вызывающее на размышленіе, оно обязано открывать новые горизонты жизни; тогда только оно и живуче. Въ драмѣ «Ивановъ» цѣлый рядъ моментовъ, способныхъ вызвать «думу» и дающихъ канву для анализа. Бойкіе діалоги, жизненная правда въ дѣйствіи, рядъ типовъ, прямо вырванныхъ изъ жизни и далеко не шаблонная фабула—все это вмѣстѣ взятое составило успѣхъ молодого автора, впервые выступившаго вчера на нашей Александринской сценѣ. Г. Чехова единодушно вызывали послѣ каждого дѣйствія. Это былъ успѣхъ полный и торжество истиннаго, крупнаго таланта. Все въ пьесѣ свѣжо, ново и пропикаuto тонкимъ, психическимъ анализомъ. Успѣхъ былъ колоссальный, такой успѣхъ, который рѣдко случается на нашей драматической сценѣ.

Изъ артистовъ выдающійся успѣхъ имѣли гг. Свободинъ и Давыдовъ. Первый изъ нихъ явился истымъ художникомъ, создавшимъ вполне жизненный и правдивый типъ. Не меньшій успѣхъ имѣлъ и г. Давыдовъ, особенно послѣ монолога въ послѣднемъ дѣйствіи. Женскія роли стоятъ въ пьесѣ на второмъ планѣ.

Вообще смотрѣть драму эту составляетъ глубокое наслажденіе по ея правдивости, и по мысли вложенной авторомъ въ ея основу.

+